Домовой дружит с Шурале

http://musicseasons.org/domovoj-druzhit-s-shurale/

05.06.2016

Не знаю, какой рейтинг имеет Эстонская национальная опера в оперно-балетном мире (кстати, и не очень-то верю рейтингам), но если вы хотите получить несомненное удовольствие от постановок и атмосферы театра, то вам сюда.

Начнём «от печки». Прекрасное здание Эстонской национальной оперы в стиле модерн было построено в 1913 году финскими архитекторами Армасом Линдгреном и Виви Лённом и открыто для публики 24 августа. В то время оно было самым большим в Таллинне. Особенность здания в том, что оно состоит из двух совершенно одинаковых, как близнецы-братья, самостоятельных «крыльев». Одно занимает Эстонская национальная опера, второе – Эстонская филармония, они соединены крытым переходом, называемым Зимним залом. Разрушенное в годы Великой Отечественной войны здание театра восстановили в 1947 году по проекту эстонских архитекторов Алара Котли и Эдгара Куузика, интерьеры оформил Гарибальди Поммер. Интерьер зрительного зала весьма изыскан: плавные, закруглённые линии балкона и лож в сине-жёлто-молочной гамме, расписной плафон и люстра – всё, как во всех старинных театральных зданиях, но в то же время – уникально и неповторимо. Плафон оформлен в стиле соцреализма середины 1940-х годов: солдаты-победители, радостные крестьяне с изобильным урожаем и т. п., что несколько выбивается из общего стиля, но роспись решили сохранить как художественное свидетельство истории.

Элегантные фойе, несколько кафе, каждое в своём стиле, и даже быстрые вместительные лифты – «век нынешний и век минувший» удачно сочетаются в недавно прошедшем реновацию здании. Но главное, помимо высокого качества постановок, – потрясающая атмосфера в театре, начинающаяся, прямо по Станиславскому, с вешалки, буквально – с гардероба. Гардеробщики – молодые люди студенческого возраста в черно-синих форменных костюмах с галстуками – летают со скоростью света, поэтому очередь идёт очень быстро. Зрители, все, как один, включая мужчин и детей, приходят нарядно одетыми и непременно переобуваются в вечерние туфли. Для уличной обуви предусмотрены большие, идеально отглаженные холщовые мешки, предоставляемые бесплатно. Уже в гардеробе чувствуется атмосфера неспешной радости и предвкушения удовольствия, и эта атмосфера будет царить во всех общественных помещениях театра. После окончания спектакля никто не несётся в гардероб с последней отзвучавшей нотой: эстонцы аплодируют с удовольствием, для них это не повинность, а финальная часть вечера, и ею не пренебрегают. Ко всем постановкам имеются содержательные буклеты, правда, текст, преимущественно, на эстонском и английском языках, на русском – только содержание спектакля. Эти буклеты продаются в кассе театра и на всех ярусах, а программку с действующими лицами и исполнителями можно взять бесплатно. Опоздавших в зал не пускают, но я не заметила, чтобы кто-то опаздывал. И, разумеется, во время действия не звонят мобильные телефоны.

Ну, а теперь о спектакле. Балет «Домовой» – первый эстонский национальный балет и первое балетное произведение эстонского композитора Эдуарда Тубина (1905-1982). Его премьера состоялась 31 марта 1943 года в театре «Ванемуйне» (Тарту, Эстония). Тартусской постановкой дирижировал сам автор произведения, памятник которому, к слову, установлен перед главным зданием театра «Ванемуйне». Эдуард Тубин удачно совместил в партитуре балета элементы эстонской народной музыки, которую считал неисчерпаемым богатством, с симфоническим языком. Таллиннской премьерой дирижировал Велло Пяхн, артистический директор и главный дирижёр Эстонской национальной оперы.

Либретто, написанное Эльфридой Саарик, женой композитора, основано на эстонском фольклоре. Мифический персонаж Домовой (Джонатан Ханкс) должен служить своему жадному Хозяину-фермеру (Денис Климук), приумножая его богатства. В версии хореографа-постановщика Марины Кеслер этот сюжет выходит за границы национального фольклора, у неё Домовой – словно голос в головах людей, оправдывающийся, почему денег всегда недостаточно. Но деньги не могут купить счастья, а разрушение – кара за ненасытность. Устав от человеческой жадности, Домовой убивает своего Хозяина и погибает сам. Вторая линия сюжета – любовь Дочери Хозяина (Марика Мюйсте) и Крестьянина (Евгений Гриб), которой Хозяин всячески старается помешать из-за того, что Крестьянин – бедный. В постановке Кеслер прочитывается вопрос о том, есть ли в современном мире, таком материальном и несущемся вскачь, место для любви. А вот ответ каждый зритель даёт свой…

У Хозяина – выразительная хореография, а высокий и статный Денис Климук замечательно её воплощает. И вообще, хореография балета – прыжки, вращения, поддержки (очень слаженные) – весьма разнообразная, у каждого главного героя – свои танцы и пластика, ярко его характеризующие. Более того, «Домовой» – удивительно гармоничный балет: не возникает сомнения, что его музыка создана для этой хореографии, а хореография – для этой музыки, и данное слияние воспринимается единственно возможным.

В первом акте особенно впечатлили танец Хозяина и зловещие танцы чертовок. Очень удачный свет (художник по свету – Кармен Теллисаар), особым образом высвечивающий то лица персонажей, то отдельные части их тел и тем самым усиливающий впечатление от хореографии и драматургии. Потрясающ в своей невесомости танец влюблённых друг в друга Дочери Хозяина и Крестьянина – ощущение, что они порхают в воздухе.

Декорации в первом акте – кубы, шестерёнки, зловещие тени на заднике – кажутся слишком техногенными для фольклорного сюжета, но, тем не менее, соответствуют атмосфере происходящего (сценограф – Мадис Нюрмс).

Во втором акте – всё иначе. В качестве элементов декораций использованы большие щиты из кружев, что замечательно отвечает стилизованным народным танцам в стилизованных же эстонских национальных костюмах (художник по костюмам – Герли Тинн). Номера эти жизненные, с юмором и очень живописные, просто радость для глаз. По контрасту с фольклорными танцами введён драматический танец работников Хозяина, причём его музыка напоминает «Нашествие» из «Ленинградской симфонии» Шостаковича. И опять безумный танец чертей и Хозяина среди них…

Финал спектакля – две смерти (Хозяина и Домового), пожар и победа любви Дочери Хозяина и Крестьянина. Но почему-то эти две смерти воспринимаются как плата за их любовь…

Балет «Шурале» на музыку Фарида Яруллина (1913-1943) перекликается с балетом «Домовой» и тем, что был создан на сюжет национальной (в данном случае, татарской) сказки, и периодом создания, и даже тем, что их премьеры состоялись во время Великой Отечественной войны (премьера «Шурале» прошла 12 марта 1945 года в Татарском театре оперы и балета, хореография Леонида Жукова и Гая Тагирова). В наши дни и в Татарском театре, и в Мариинском балет идёт в хореографии Леонида Якобсона (1904-1975). Если «Домовой» – первый эстонский балет, то «Шурале» – первый татарский. В обоих балетах есть насыщенная внутренняя энергия и напряжённый нерв. И Домовой, и Шурале – сказочные существа, вызывающие симпатию, несмотря на неоднозначную свою «положительность», с той разницей, что Шурале – лесной житель, предводитель лесной нечисти. Партия Шурале в исполнении выдающегося солиста Татарского театра Олега Ивенко потрясает своей сложностью, художественностью и необычностью. В хореографии обоих балетов есть и чисто классические номера (в «Шурале» – это дуэты и вариации Сююмбике и Батыра (Былтыра), танец девушек-птиц), и острохарактерные (в «Домовом» – танец чертовок, в «Шурале» – пляска Огненной ведьмы с Шайтаном), и стилизованные народные (во II акте «Шурале», например, татарский детский танец, лезгинка, танец Свата и Свахи), но всё это в благородном симфоническом звучании. В «Шурале» танцевали такие легендарные солисты, как Майя Плисецкая и Наталья Дудинская (Сююмбике), Аскольд Макаров, Константин Сергеев, Владимир Васильев (Батыр). Будем надеяться, что и молодые эстонские исполнители «Домового» войдут в историю мирового балета.

Людмила Лаврова

Фото предоставлено пресс-службами
Эстонской национальной оперы и
Татарского государственного академического театра оперы и балета